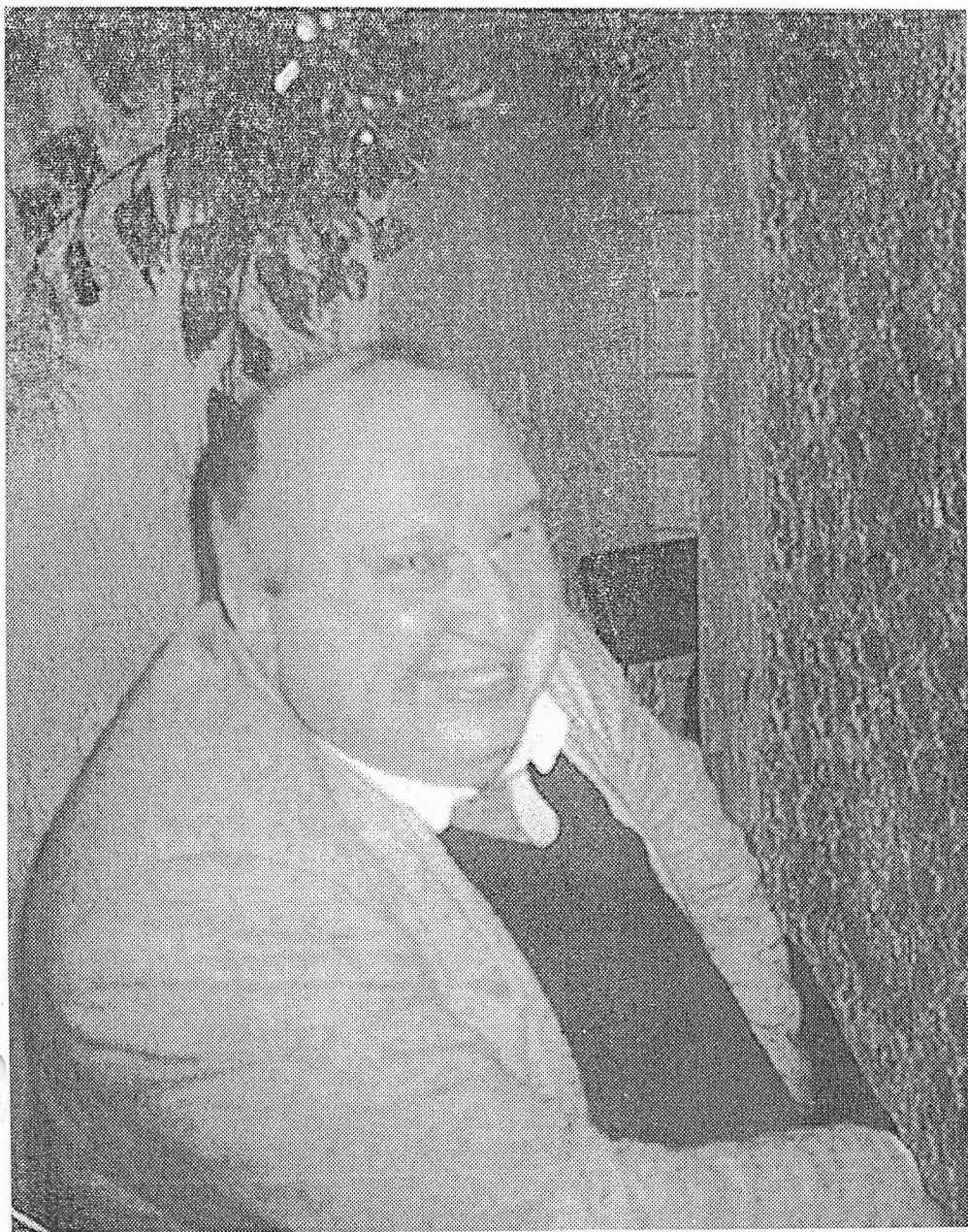




Снегу

поделиться

с вами...

Зураб Ачба...

В далеком детстве сказочный, полный света и жизни океанский корабль у причала воспринимался нами как часть ночного города, как продолжение его. Так и с каждым возвращением Зураба родного города становилось больше. Становилось больше добра и света.

Кто был рад, кому было тесно, неуютно рядом с ним...

Сорок дней и ночей прошло с тех пор, как уплыл он в море собственной крови.

И только теперь хлынул поток добрых чувств людских к Зурабу, будто до сих пор, если что и мешало, то только жизнь его.

Немного ждал Зураб от нас: он хотел быть услышанным.

"Ты читал?" - спрашивал он об опубликованной своей статье.

"Неплохо, ведь, сказано?" - пытался заставить прислушаться к своим мыслям, еще не изложенным на бумаге.

А нам было некогда. Он чувствовал это и уходил в себя, чтоб слушать, как больно живет в его сердце то, что останется после него.

Это его слова: "у меня нет ничего... кроме Родины..."

О ней, о Родине, о будущем родного народа размышления в статьях, в интервью, предлагаемых сегодня читателю. Все они были опубликованы за последние годы в "Нужной газете". Друзья посчитали, что собранная под одной обложкой эта часть творческого наследия Зураба Ачба даст представление о нем, как о потрясающе живом человеке.

Он поделился с нами, теперь может не спешить...

Спешить нужно нам, живым...

ЗУРАБ АЧБА: *“ЕСЛИ Я НЕ ПОЙДУ В ПОЛИТИКУ, ТО ПОЛИТИКА ДОБЕРЕТСЯ ДО МЕНЯ...”*

Зураб Ачба - юрист. В начале 90-х один из лидеров движения “Аидгылара”, депутат Парламента Абхазии созыва 1991. Вскоре после войны уехал в Москву, где занимался адвокатской деятельностью.

“НГ”: Зураб Константинович, ваше появление в Абхазии – это возвращение на круги своя или дань летнему сезону?

З.А.: И то, и другое. Мне удалось создать российско-абхазскую юридическую консультацию, отделение которой я открываю в Сухуме.

“НГ”: Вы достаточно успешно развернули свою деятельность в Москве. И все же, с чем был связан ваш отъезд из Абхазии, некомфортно себя почувствовали или на то были какие-то другие причины?

З.А.: Я обыватель, частное лицо. Это мое мироощущение: В политику меня загнала та действительность, которая существовала перед войной. На каком-то этапе я понял, что если я не пойду в политику, то политика доберется до меня. Я увидел наступление опасных процессов и решил по мере своих возможностей принять в них участие. Мне кажется, что на том этапе я исполнил свой долг. После войны, когда общество было охвачено переделом имущества, а политическая элита переделом власти, я почувствовал себя лишним со своими представлениями о послевоенном устройстве государства, о его функционировании. То есть события развивались не так, как я себе представлял. Отстаивать же свою точку зрения, когда война еще не завершена, я не считал возможным, так как исходил из принципа “не навреди”. Я никуда не уходил – мой отъезд в Москву это всего лишь отход в сторону. Полемизировать и бороться тогда не было никакой возможности, тем более, что народ находился в эйфории от победы и навряд ли мог слышать. Говорит надо тогда, когда тебя готовы слушать. Когда общество начинает ощущать наличие проблем и ищет на них ответы.

“НГ”: Между тем, в Москве Вы пытались несколько раз выступить в прессе и изложить свою точку зрения на ...

З.А.: Я ни разу не пытался. Были три статьи, “Абхазия – это Россия” – это интервью я никогда не давал. После выхода газеты мне удалось познакомиться с интервьюером. Она мне объяснила, что, возвратившись из Абхазии, на основе собранного материала решила составить интервью со мной. Подобным образом складывалась ситуация и в остальных случаях и с публикацией в “Независимой газете”, и в “Московских новостях”.

“НГ”: В общем, с журналистами Вам не повезло ... Но между тем, за период Вашего отсутствия в большой политике взгляды на проблему урегулирования взаимоотношений между Грузией и Абхазией как-то

претерпели изменения?

З.А.: Да, конечно. Сильно. Во-первых, отгорели эмоции. Это самое главное, потому что они мешают рассуждать и мыслить объективно. Да и то, что я находился вне Абхазии, это тоже сказалось: так как талантов у меня коммерческих нет, и я терпел большую нужду. Несмотря на мои теперешние габариты, я даже иногда голодал. И я как бы претерпел судьбу беженцев.

“НГ”: Каковы, на ваш взгляд, перспективы грузино-абхазских переговоров при посредничестве России?

З.А.: Я не вижу никаких перспектив на переговорах между Грузией и Абхазией при посредничестве России. Во-первых, они уже технически организованы неверно. Посредничество подразумевает отсутствие у посредника иных приоритетов, кроме возложенной на него миссии сближения конфликтующих сторон. У России же в зоне конфликта сумма собственных интересов, не менее значимых интересов у Грузии и Абхазии. Эти интересы не оглашаются, но реально присутствуют, и без их учета никакие договоренности между Грузией и Абхазией невозможны. Следовательно, к консенсусу надо привести не две, а уже три заинтересованные стороны и, заметьте, при отсутствии посредника.

“НГ”: В данном случае Вы имеет в виду то, что Россия на переговорах занимает позицию то одной, то другой стороны?

З.А.: Нет. Она ведет свою собственную игру. Она на своей стороне.

“НГ”: А обвинения, к примеру, в прогрузинской позиции...

З.А.: Нет ни прогрузинской, ни проабхазской. Есть одна – прорусская позиция. И в зависимости от конъюнктуры она может носить характер прогрузинской, проабхазской. И вообще мне, кажется, что наше правительство заблуждается, считая, что Абхазия является субъектом переговоров. Абхазия присутствует на этих переговорах с учетом политеса, являясь предметом переговоров, которые ведутся между Грузией и Россией. И именно поэтому, к счастью, проблема Абхазии не решена по сей день. Между Грузией и Россией существует пока одно неразрешимое противоречие. Экономически слабая Грузия для выживания нуждается в материальной подпитке, она не может как страна выжить без экономической помощи извне. Россия этой помощи в своем нынешнем состоянии оказать не может: у нее нет для этого ресурсов. Зато они есть у Запада. Но тот, кто платит, оплачивает политическое поведение. И сегодня мы наблюдаем причудливый дрейф Грузии между Западом и Россией, что обусловлено, с одной стороны, стремлением сохранить свою территориальную целостность, с другой – западные дивиденды. Россия, понимая, что она экономически Грузию освоить не может, готова поддержать этот конфликт

в стадии стагнации до лучших времен. И еще: Абхазия для России не представляет тактический интерес. Стратегический интерес для нее представляет Грузия. Абхазия пользуется во имя достижения своих целей. Потому что если Россия утратит свое влияние на Грузию, она реально может потерять северо-восточный Кавказ и вообще лишиться влияния в Закавказье.

“НГ”: Но уместен ли сегодня, после вывода российских войск из Грузии, вообще разговор о влиянии России.

З.А.: Нет, это только кажется. Она сохраняет свое влияние. Хотя бы с помощью перманентно раздуваемых осетинского, абхазского и аджарского конфликтов.

“НГ”: Вы считаете, что двусторонние переговоры принесли бы больше результатов?

З.А.: Абхазия и Грузия между собой договориться не могут. Конфедерация полностью исключена, мы напрасно обманываем наш народ. Для этого мы должны стать субъектами международного права, но тут нам будет, прежде всего, противостоять Россия, которая не захочет взорвать себя изнутри. Да и мировое сообщество не проявляет как-то энтузиазма по поводу появления нового независимого государства – Абхазия. Значит, остаются какие-то федеративные модели. К федерации не готова ни Грузия, ни Абхазия, потому что федерация – это высшая форма государственного устройства, требующая определенной подготовки как общества, так и политической элиты. Наш же конфликт с Грузией еще и цивилизованный. Ни мы, ни они сегодня не в состоянии усвоить новые технологии, которые нам предлагают многие политологи.

“НГ”: И что, выхода нет?

З.А.: Имея неясную политическую перспективу, по которой мы не можем договориться, надо отделить вопрос жизнедеятельности общества и статуса Абхазии. Тем более, что фактически этот вопрос отложен. Нам только надо формально признать его отложенным на неопределенное время, сохранив предметом переговоров между Абхазией, Грузией и Россией в том ключе, в каком он проводится сейчас, и попытаться выйти из той экономической и политической изоляции, в которой мы находимся.

“НГ”: Вы думаете, такое предложение будет воспринято и здесь, и там?

З.А.: Дело в том, что человеческая жизнь коротка и полна превратностей. Жизнь же советских людей трудно было назвать вполне человеческой. Что же с нами должно было случиться, что жизнь, которой мы тяготимся, нам стала казаться райской. Мы же не можем жить в состоянии постоянного стресса.

“НГ”: Вы думаете, что пройдет время и отношение к вопросу о суверенитете изменится как изменилось наше отношение к прошлому?

З.А.: Ну давайте зададим себе вопрос, что мы понимаем под суверенитетом Абхазии. В мире существует сколько угодно суверенных народов, которые бедствуют, и несуверенных – которые процветают. Тут нет правил – суверенность не делает народы лучше и богаче. В каждом конкрет-

ном случае надо выбирать ту форму, которая является оптимальной для общества. Многие считают, что суверенитет нам необходим в силу того, что у нас исторически было государство, что мы подвергались преследованиям со стороны. Но все же главной причиной, позволяющей нам требовать суверенитет, является следующее – более века тому назад в Абхазии было введено внешнее управление, сначала царское, впоследствии – грузинское. На это период времени в Абхазии установилась полоса демографической неустойчивости, т.е. сначала были принудительно выселены абхазы, потом переселены греки, армяне, эстонцы, немцы – народы различной национальности. Затем часть из них была выселена, через некоторое время, принудительно была, переселена грузинская часть населения. Так было вплоть до последней войны, которая вообще вызвала демографическую катастрофу. За 150 лет через крошечную страну прошли сотни тысяч людей. Сколько горя, сколько слез, сколько несчастий. И все это – результат внешнего управления. То есть над Абхазией осуществляли управление субъекты, которые злоупотребляли своим правом. Наше правительство, может быть, и не лучше, чем грузинское или российское, но оно находится в пределах досягаемости абхазского общества.

“НГ”: Какова, на ваш взгляд, формула суверенитета?

З.А.: Это невозможность кем-либо за пределами Абхазии принимать решения прямого действия, касающиеся вопросов жизнедеятельности республики. Необходимо установить барьер, за ограниченной планкой которого пространство для любых договоренностей.

“НГ”: Проще говоря, Вы считаете, что надо налаживать экономическую жизнь, а все эти вопросы ...

З.А.: Нет, я говорю о суверенитете. Наш суверенитет и право на самоопределение бесспорны. Но международное сообщество не может признать суверенитет за обществом не соблюдающим права человека. Мы должны доказать, что на своей территории мы в состоянии соблюдать все существующие права человека, в том числе и право на возвращение беженцам.

“НГ”: Речь идет о повсеместном возвращении беженцев. Вы считаете, что оно не таит в себе опасности для нашего государства?

З.А.: К сожалению, подавляющее большинство беженцев, в том числе и абхазов, уже не вернется. Мы потеряли безвозвратно большое количество наших сограждан. Но желающим вернуться мы обязаны гарантировать это право. / так как возвращение грузинских беженцев имеет свою специфику, мы должны оговорить его несколькими условиями. Во-первых, потребовать от ООН и от ведущих держав мира гарантии не возобновления военных действий. Не только от России и Грузии, так как их интересы в конфликте очевидны. Во-вторых, война в Абхазии носила характер гражданской. В результате таких войн происходит передел собственности и бессмысленно этому давать моральную оценку. В этих случаях создаются соответствующие международные структуры, работающие совместно с властями Абхазии, ко-

торые, располагая международными целевыми денежными средствами, занимаются обустройством возвращающихся людей либо выкупают жилье у новых хозяев при их согласии, либо восстанавливают разрушенное или приобретают новое в другом месте. В-третьих, выделение через соответствующие международные организации средств на послевоенную реабилитацию экономики Абхазии. И, наконец, самое главное: снятие с Абхазии экономического и политического эмбарго. То есть, мы начинаем существовать де-факто как экономический и политический субъект в международных отношениях (хотя бы по примеру Тайваня). В отношении наших внутренних дел будет действовать национальное право. В отношении наших международных сношений, как экономических, так и политических до определения политического статуса может применяться соответствующее законодательство ООН. Самое главное для нас – выйти из ущербного состояния, создать нормальные условия для жизни и не потерять индивидуальный потенциал. При наличии этих условий мы можем достаточно спокойно дожидаться определения статуса. Пройдут годы, утихнут страсти и легче будет определить уровень наших взаимоотношений. Возможно, будут у нас какие-то интеграционные дела или, может, мы просто пожмем друг другу руки и останемся добрыми соседями.

“НГ”: Вы думаете, что Грузия согласится отложить самый главный вопрос на неопределенный срок?

З.А.: У нее формально нет оснований для отказа. Во-первых, территориальная целостность Грузии не оспаривается мировым сообществом. Наш статус остается предметом договоренности, проблема беженцев решается. А это та проблема, которую Грузия обозначила приоритетной.

“НГ”: Но как Вы представляете себе после такой войны совместное проживание абхазов и грузин?

З.А.: В этой проблеме сосуществуют нравственный и политический аспект. Руководству Грузии очень хотелось перевести конфликт из политического в этническое измерение. К сожалению, часть нашей общественности поверила в это. Нам ни в коем случае не следует демонизировать конфликт с Грузией, перенося его из прошлого в будущее, а тем более ассоциировать его с грузинским народом. В 19 веке мы пострадали от царской России, но это не вызвало антирусских настроений. Я думаю, что и антигрузинские настроения проходящи. Наш народ не злопамятен. Мы победили в этой войне, мы можем позволить себе проявить великодушие и сострадание. В политическом аспекте антигрузинские настроения могут поставить под угрозу территориальную целостность Абхазии. В силу различных обстоятельств одна из исторических земель Абхазии – Самурзакань – населена

жителями, ассоциирующими себя с грузинами. Это наши граждане и они должны пользоваться правами в пределах всей республики. В ином случае мы можем потерять Галский район как Грузия потеряла Абхазию, пытаясь удержать территорию, а не население.

“НГ”: Как Вы представляете себе процедуру размещения вернувшихся беженцев?

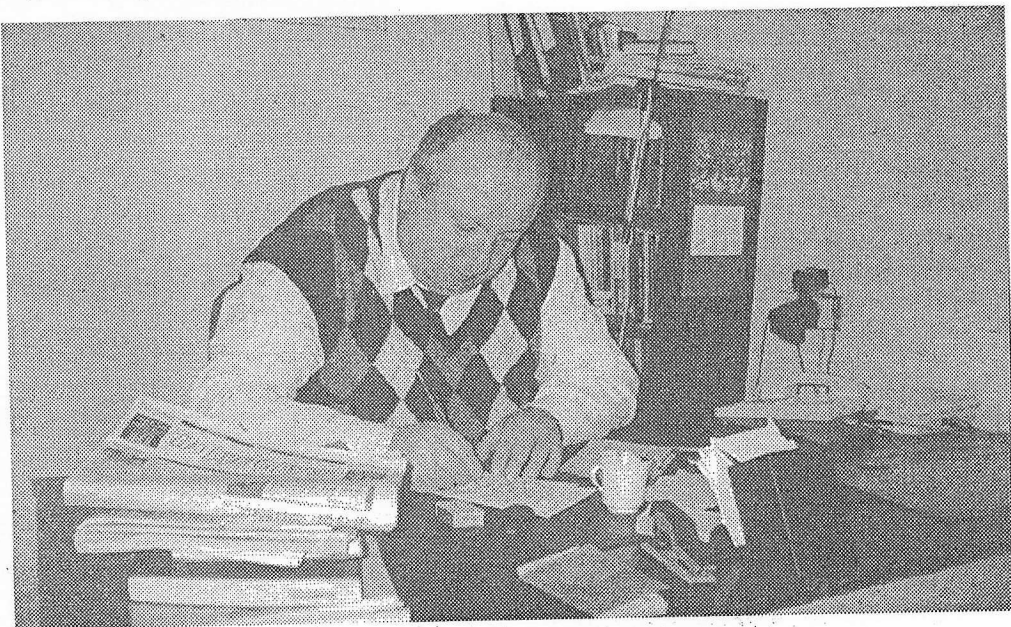
З.А.: Надо честно признать, что возвращение беженцев на родину не обязательно означает возвращение их в места раннего поселения. Никаких этнических анклавов, создававшихся в свое время властями царской России и советской Грузии с целью разобщения территории Абхазии и ассимиляции его населения, воссоздаваться не будет. Размещение беженцев по территории Абхазии должно быть подчинено задаче построения гражданского общества и консолидации народов Абхазии. При этом все этнические и культурные права, гарантированные нашей Конституцией, должны соблюдаться.

“НГ”: Продолжаете ли Вы себя ощущать гражданином Абхазии?

З.А.: У меня не было ни дня, чтобы я не думал об Абхазии. Я плохо распорядился своей личной жизнью. У меня нет ни семьи, нет детей, нет ничего, кроме Родины. Кем я могу считать себя?

“НГ”: Зураб Константинович, давайте разберемся со слухами. Не собираетесь ли Вы баллотироваться в Президенты Абхазии?

З.А.: Такая кошмарная мысль мне даже не приходила в голову. Каждый человек должен делать то, что он может. Я могу баллотироваться в Парламент – я юрист. В качестве депутата, разбирающегося в вопросах законодательства, принес бы определенную пользу. Для меня самое важное – участвовать в построении правового государства, именно в качестве депутата, в рамках Парламента, и это вполне удовлетворяет мое честолюбие. Я бы хотел принять участие в изменении Конституции, за которую я так опрометчиво проголосовал в свое время ...



Наша реальная жизнь и наша Конституция существуют в разных измерениях

Генеалогия нашей Конституции восходит к эпохе жестокого противостояния между сторонниками и противниками суверенитета Абхазии в Парламенте первого созыва. Незначительное количественное превосходство патриотов могло обрести качественное значение только в случае железной дисциплины и субординации. Последнее решающее слово практически всегда оставалось за председателем Парламента.

Война еще более сузила круг лиц, ответственных за принятие важных государственных решений. Большинство депутатов было направлено на выполнение задач, обусловленных военным временем. Парламент, как постоянно действующий орган, практически не функционировал. Хаос и разруха первых послевоенных лет также требовали концентрации властных полномочий. К сожалению, часть абхазского истеблишмента, особенно его верхушечная часть, решила, что сложившаяся из-за крайне неблагоприятных условий практика управления Абхазией является оптимальной и пошла на ее конституирование.

К своему стыду из-за ложного чувства солидарности я голосовал за этот проект. Ложное, потому что при принятии принципиальных решений каждый человек обязан сделать самостоятельный выбор в соответствии с данным ему свыше представлениями о справедливости, разумности и целесообразности предпринимаемого шага. Надеюсь, подобное со мной никогда не повторится.

Остановлюсь на основных изъянах нашей Конституции. Прежде всего, она декларативна. В Конституции отсутствуют действенные механизмы, обеспечивающие реализацию основных прав и свобод граждан. Как доказывает международная практика, государственные органы, отвечающие за их обеспечение в случаях конфликта между гражданином и государством, в основном ориентируются на корпоративные бюрократические интересы. Рассчитывать на действенную защиту в абхазских судах, не претерпевших никаких реформ с советского времени, да еще при отсутствии соответствующей законодательной базы, также не приходится.

В демократических странах для непосредственной защиты населения от бюрократического произвола создан институт "омбудсменов" - управляющих по правам человека. Обычно этот орган формируется Парламентом, он совершенно независим от государственных структур и действует на основе соответствующего закона и Конституции. Его задачей является всемерная защита прав человека. Этот орган был прописан в представленном мною проекте Конституции, но без объяснения причин был отвергнут.

В результате, в области прав и свобод гражданина у нас

постепенно складывается советская практика, по которой наша реальная жизнь и наша Конституция существуют в разных измерениях.

Другой существеннейший недостаток нашей Конституции заключается в несоблюдении демократического равновесия при разделении законодательной и исполнительной ветвей власти. Полномочия Парламента настолько сужены и сведены законотворческой деятельности, что говорить о Парламенте как о публичном политическом органе можно с большой натяжкой. В то же время президентские полномочия раздуты и автономны от парламентского и судебного контроля. Исполнительная власть в Абхазии подминает под себя практически все сферы государственной жизни: политическую, экономическую, отчасти через кадровую политику судебную власть и местное самоуправление. В силу своей собственной ей природы самодовлеющая исполнительная вертикаль, закрепленная в Конституции в жизни реализуется как безраздельная и бесконтрольная власть бюрократии со всеми свойственными ей пороками: корпоративностью, неэффективностью и недобросовестностью.

Природа бюрократического управления обществом генетически чужда гласности. Наши серые как полевая мышь и пресные как еврейская маца телевидение и печать — результат их чиновничьей стерилизации защиты. Но все это цветочки. Главная опасность самодержавных президентских полномочий таится в будущем. Если к власти удастся прорваться властолюбивому и корыстолюбивому уроду, он сможет ни на волос не выходя за рамки очерченных полномочий сколь угодно злоупотреблять властью, эксплуатировать и грабить народ. Никакой законной управы на него при этом не найдется. За примерами далеко ходить не надо. Взгляните на Россию. Страну с огромным экономическим и интеллектуальным потенциалом много лет лихорадит от беспредельной и бесконтрольной власти Президента. Так неужели мы должны обрекать наш народ на силовое противодействие властному произволу.

Обывателю кажется, что Конституция, структура органов власти и вообще политика вещи далекие от его повседневной жизни. В современных демократических странах конституцией пронизано все существование общества. Конституция в них одновременно и каркас государства и свод правил политико-правового поведения граждан и должностных лиц. О том, как важно, особенно в период становления выбрать верное направление в государственном строительстве проиллюстрирую на двух примерах. На исходе XVIII века на Североамериканском континенте прошли две национально-освободительные войны. Одна в США — против ан-

глийского колониального ига, другая на Гаити — против французского владычества. Лидеры американского народа Вашингтон, Франклин, Джефферсон и другие стали не только освободителями своей страны, но и отцами-основателями США. Они создали Конституцию, закрепившую разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Провозгласили и закрепили в гарантиях все основные права и свободы человека. Обеспечили беспрецедентную свободу средствам массовой информации, отдав им роль чистильщиков общества, что превратило эти средства информации в четвертую власть. Отцы-основатели сумели подняться над предрассудками общества и собственными истинными устремлениями. После победы над англичанами Д.Вашингтону был предложен престол короля Соединенных Штатов. Он ответил отказом. Затем ему попеременно предлагали должности лорда-протектора, пожизненного Президента. Он отверг и эти предложения. Более того, заботясь о судьбе неокрепшей американской демократии, он и его сподвижники ограничили пребывание на президентском посту одним сроком в четыре года. Возможность избрания на второй срок будет допущена в XX веке, когда американская демократия возмужает и окрепнет.

Изгнав французов, вождь гаитян Туссен Лувертьюр не стал обременять себя государственным строительством и провозгласил себя императором со всеми причитающимися по этому случаю атрибутами. И вот по истечении 200 лет мы имеем возможность сравнить судьбы двух суверенных стран в Северной Америке. Одну свободную, экономически процветающую устремленную в будущее великую державу США, и другую — самую нищую в Америке, захлебывающуюся в кровавых перманентных переворотах и массовых репрессиях страну Гаити.

Сегодня мы стоим на распутье. Наследие советской административной системы, огрехи нашей Конституции негативная практика государственного управления, укрощенные средства массовой информации и низкая общественная активность, способствуют перерождению абхазского государства, провозглашенного демократическим в авторитарное. Этому необходимо противодействовать, изыскивая средства, которые можно было бы противопоставить развиту подобным тенденций.

Но до этого мы должны определиться в главном, что есть для нас абхазское государство и абхазская власть.

Несмотря на все издержки роста и становления, наше государство и его Конституция являются величайшим достижением народа Абхазии, его непреходящими ценностями, условиями его процветания. А власть и должностные лица ее олицетворяющие должны пользоваться всемерным уважением и почитанием. При условии, что власть осуществляет свои полномочия в пределах, установленных законом. И совершенно не важно, одобряем мы курс правительства или отдельные его действия. Это правило цивилизованных взаимоотношений в демократическом обществе.

Наши собственные действия, направленные на совер-

шенствование Конституции Абхазии, практики управления государством также должны неукоснительно следовать нормам Основного Закона. Борьбу следует начинать с гласности открытого обмена мнениями по всему сектору существующих проблем. При этом для обсуждения не должно существовать ни запретных тем, ни "священных коров". Необходимо, наконец, сдернуть пелену закрытости с деятельности правительства. Отсутствие прозрачности в его финансово-экономической деятельности, очевидной логики в кадровой политике и многое другое порождают доходящие до абсурда слухи.

Сегодня, когда абхазское общество терпит нужду во всем, как-то некорректно говорить об активизации общественной жизни, о необходимости введения его в организованное русло через независимое партийное и профсоюзное строительство. Однако альтернативы этому нет. По этим правилам живет наиболее продвинутая часть человечества. Только так мы сможем организовать в Абхазии гражданское общество и выстроить политическую систему. Только после этого мы сможем наладить продуктивный диалог с властью, осуществлять контроль над ней. Политическая система не мыслима без оппозиции. Ее отсутствие — верный признак общественного нездоровья. Наше общество с подозрением относится к оппозиции, путая ее с мышинной возней отставных чиновников. Чиновничья, или как я ее называю "почная" оппозиция озабочена проблемами должностного выживания. Ее оппозиционность мгновенно сменяется на лояльность когда их "пятая точка" вновь водружена в должностное кресло. Среди них есть дельные и даже очень дельные чиновники, умеющие создавать иллюзию собственной оппозиционности. Но все это блеф, их интересует только власть во имя самой власти. В принципе их можно отличить от истинной оппозиции, они избегают публичной рокировки, они мастера подковерной борьбы.

Все вышесказанное относится и к их более удачливым собратьям при власти. Возьмем, к примеру, результаты их бюрократических усилий вокруг выборов Президента Абхазии.

В их "светлые" головы даже не залетает мысль о том, что весь затеянный ими фарс от выдвижения кандидатур до принятия неконституционного Закона о выборах, отсекающего потенциальных претендентов, ставит под сомнение легитимность предстоящих выборов.

Настоящая же оппозиция всегда является концептуальной, предлагая обществу альтернативные от власти подходы к разрешению существующих проблем.

Широкая гласность и активная общественная деятельность граждан являются надежными гарантиями, препятствующими вырождению нашей государственности. Так неужели, заплатив за право на существование абхазского государства кровью своих лучших сынов и дочерей, наше общество самоустранится от участия в его жизни и вверит его судьбу корыстным заботам отечественной бюрократии.

ЗУРАБ АЧБА

НУЖЕН ЛИ ПАРЛАМЕНТУ ПРЕЗИДИУМ?

Как-то по случаю ко мне зашел один из моих друзей депутатов и решил посоветоваться со мной по поводу нескольких законопроектов, в том числе и по проекту "О Временном регламенте Парламента Республики Абхазия", который, возможно, будет рассматриваться на сессии. Я ознакомился с этим проектом, и он у меня вызвал не очень приятные ассоциации. И некоторыми своими соображениями по поводу дополнений во временный Регламент я решил поделиться с читателями.

В Османской империи существовало правило, по которому особо проштрафившемуся высокопоставленному чиновнику султан лично отсылал шелковый шнурок. И чиновник собственноручно приводил в исполнение приговор высшей власти, не утруждая палачей.

Я вспомнил об этом, перечитывая проект постановления о внесении изменений во Временный регламент Абхазского Парламента. До того, как придти к обсуждению проекта Регламента я хочу сделать некоторое отступление и поговорить о том, какое значение для демократии, то есть судьбы нашего народа имеет институт парламентаризма.

Мне приходится говорить об институте парламентаризма, потому что место, занимаемое нынешним Парламентом в жизни Абхазии не соответствует его предназначению. Его роль необоснованно ограничена действующей Конституцией, а также авторитарной политической практикой исполнительной власти. Кроме того, на Парламенте отрицательно сказывается наша общая национальная проблема, отсутствие достаточного количества профессионально подготовленных специалистов. То есть депутаты при принятии соответствующих решений лишены возможности прибегнуть к консультациям квалифицированных помощников, как это делается во всем мире. Тем не менее общество должно усвоить как аксиому, что ни у абхазского государства, ни у народа Абхазии нет будущего без полноценно функционирующего Парламента.

Парламент - это вершина политической эволюции абхазской демократии от непосредственно осуществляемого народовластия - народное собрание "Лыхнашта", до конституционно оформленного органа высшей представительной власти. Сердце абхазской государственности бьется в Парламенте. Наше государство не является раз и навсегда застывшей конструкцией, оно живет и развивается. Так вот, динамику саморазвития государства от низших, менее совершенных форм к высшим, более совершенным, обеспечивает, прежде всего, Парламент. Он является наиболее действенной гарантией от общественных катаклизмов, революций и восстаний, потому что разре-

шение возникающих общественных противоречий переносится с улиц и площадей в зал заседания облеченных доверием народных избранников. И, наконец, все основополагающие для жизни страны решения принимаются только Парламентом. Это правило существует потому, что, в отличие от исполнительной власти, работающей в закрытой сфере выработки политики, Парламент принимает решения коллегиально, гласно и открыто. Уникальность этого государственного органа в его предельной демократичности как по форме, так и по содержанию. Так вот, на эту главную, отличительную особенность нашего Парламента вольно или невольно посягают дополнения во временный Регламент. Согласно им в недрах Парламента пытаются возродить печально знаменитый с советских времен его административный дубликат - Президиум. Возрождают его для выполнения внешне безобидных и даже актуальных на первый взгляд задач. Как сказано в дополнении он создается для предварительной подготовки организационных решений по вопросам деятельности Парламента Абхазии. В этой связи Президиумом разрабатывается проект общей программы на очередную сессию; созывается очередная сессия; составляется календарь рассмотрения вопросов на очередной месяц; созывается по требованию Президента РА, либо по предложению не менее одной трети депутатов внеочередная сессия Парламента; направляются законопроекты для рассмотрения в комитеты и комиссии Парламента; принимаются решения о возвращении законопроектов в случае невыполнения требования Регламента; принимаются решения о проведении парламентских слушаний; а также решаются иные вопросы организации работы Парламента в соответствии с Регламентом. Решение Президиума оформляются постановлением. Этот перечень можно продолжить, но, опасаясь утомить читателей, я остановлюсь на наиболее характерных особенностях этих и других пунктов дополнений в Регламент. Во-первых, создание такого органа как Президиум для оказания содействия депутатам Парламента в осуществлении их полномочий противоречит статье 42 Конституции. Там эти обязанности возложены на Спикера. Во-вторых, пункты 17 и 18 этих дополнений предусматривают, что законодательные предложения и законопроекты, внесенные в Парламент, предварительно рассматриваются Президиумом. В случае несоответствия формы представленного закона Регламенту, он возвращается его инициатору, либо Президиум направляет его в соответствующий комитет или комиссию. Президиум также наделяется правом подготовки и предварительного рассмотрения законо-

оектов и предложений. Это, опять-таки, вступает в противоречие со статьями 10, 13 и 18 Закона "О статусе депутатов Парламента Абхазии". Согласно дополнениям в Регламент Президиум, объединяющий в своем составе узкий круг лиц, состоящих из Спикера, его заместителей, председателей комитетов и комиссий присваивает себе право предварительно определять порядок работы, перечень рассматриваемых вопросов и судьбу законопроектов, внесенных в Парламент. К тому же, согласно пункту 16 дополнений, законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет бюджета, могут быть внесены в Парламент при наличии заключения Кабинета Министров. Это противоречит Конституции, так как субъекты законодательной инициативы не могут быть связаны каким-либо императивным обязательством. Впрочем, дело не в перечне возникающих противоречий с законами или Конституцией, а в том, что создание такой структуры, как Президиум, приведет к бюрократизации Парламента, что для него равносильно гибели как демократического органа. Тем более, что Конституция и существующий Регламент большую часть передаваемых в Президиум полномочий возлагают на Спикера, который организует работу Парламента и его вспомогательных служб.

Совершенствуя Регламент следует расширить возможности Спикера по организации работы Парламента. Я надеюсь, что эти дополнения во Временный регламент будут переработаны депутатами с учетом специфики Парламента как органа власти, либо будут представлены другие варианты дополнений к Регламенту.

В завершение я бы хотел сказать, что все мы заинтересованы, чтобы в нашей стране существовал стабильный государственный строй. Это возможно обеспечить тогда, когда в государстве плодотворно сосуществуют сильные, эффективные политические институты, действующие в интересах тех, кого они представляют, то есть народа Абхазии. Эти институты - опора государства. Если ветви власти не находят по коренным вопросам общего языка или одна ветвь власти подминает под себя другую, государство теряет устойчивость и переходит в стадию нестабильности. Этого необходимо всячески избегать. Впрочем, львиная доля наших проблем обусловлена нашим взрослением. Наше общество и наша власть переживают прыщавый подростковый период. Отсюда наши смешные и не очень смешные комплексы, перепады мнений и настроений, взаимные обиды и много других глупостей.

Тем не менее я верю, что если нам не помешают повзрослеть или мы сами не сотворим какую-нибудь несусветную дурость, у нас со временем все получится. Будет, как говорят в народе, все, как у всех, а даст бог, и еще лучше.

ЗУРАБ АЧБА

ВСЕНАРОДНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ

ЗУРАБ АЧБА, адвокат

Президентский указ о проведении всенародного голосования по конституции Республики Абхазия меня удивил.

Никакой объективной необходимости в проведении референдума я не усмотрел, а субъективные оказались мне настолько тревожными, что навели на очень и очень грустные размышления.

Практика демократических стран чужда проведению всенародных голосований по Конституции. Проекты или поправки к Конституции там подвергаются широкому обсуждению, экспертизам со стороны государственных и общественных органов. Но голосуют за их принятие демократически избранные представители наций, обладающие соответствующей квалификацией.

Всенародное голосование или референдумы по Конституции, как правило, используют антидемократические режимы в пропагандистских целях или иных корпоративных интересах.

Обратимся к первому вопросу референдума:

Одобряете ли вы Конституцию Республики Абхазия, провозглашающую Абхазию суверенным, демократическим, правовым государством, субъектом международного права?

Потрясающий по своей девственной наивности вопрос. Я, в свою очередь, позволю задать встречный. Господа, назовите мне хоть одну страну мира, пусть с самым диктаторским режимом, в конституции которой было бы записано, что оно не демократическое и не правовое государство.

Проведем для иллюстрации историческую параллель с грандиозно раскрученным политическим спектаклем по всенародному обсуждению, фактически референдуму сталинской конституции 1936 года. В ней СССР также объявлялся народным демократическим правовым государством. А его суверенитет и международная правосубъектность были всеми признаны. В неискнутой, преимущественно крестьянской стране, пережившей страшные социальные катаклизмы, под бдительным оком партии и НКВД, обсуждение прошло под всенародное "одобрямс". А во что вылилось торжество сталинской демократии для миллионов этих "одобрямс" в 37-е, 38-е, 39-е и другие "светлые" годы надеюсь, бывшим советским людям нет нужды пересказывать.

Беда в том, что Конституция Абхазии как советская Конституция права и свободы декларирует, но не обеспечивает. У нас пока еще нет ни демократического, ни правового

государства. А суверенитет и международную правосубъектность нам предстоит еще приобрести. Власти Абхазии надеются, что проведя референдум, они застрахуют себя на будущее от нежелательных для нее, но необходимых для народа конституционных поправок. Должен эту власть разочаровать. Конституция в ее нынешнем виде настолько несовершенна, что будет постоянно разогревать общественные страсти. Так что никакой всенародный "одобрямс" ее не законсервирует.

Второй вопрос референдума в контексте с первым звучит вообще издевательски. Нам предлагается в новой редакции ст. 71 Конституции исключить принцип несменяемости судей. То есть голосовать за демократию, уничтожая краеугольный оплот этой демократии — судебную власть.

Глядя на большинство нынешней судей, ручных и покладистых, не всегда объективных, иногда и небескорыстных, вы спросите, а где эта судебная власть? Согласен, но с оговоркой. В массе своей это все еще советские судьи. Они результат отсутствия защитного механизма несменяемости судей в советской правоохранительной системе. Выборы судей в советское время были профанацией. Судей произвольно выдвигали и задвигали, их пропесочивали в административных отделах, им навязывали приговоры и решения. Сегодня этим людям очень сложно вытянуться в рост. Поверьте, я никого не хочу обижать. Я их коллега и тоже из тех же времен.

Но в будущем, пользуясь защитным барьером несменяемости, обязательно появится по-настоящему независимые от власти судьи и будут вершить правосудие в нашей стране. Так что же мы лишаем права на судебную защиту наших потомков. Помимо прочего, право на судебную защиту закреплено в главе II нашей Конституции в разделе основных прав и свобод человека и гражданина, в частности, в ст. 20, 21, 22, 24. Отказ от принципа несменяемости судей ведет к выхолащиванию содержательной части этих статей, а следовательно к ограничению провозглашенных в главе второй гражданских прав и свобод. А Закон о референдуме ст. 4 запрещает ставить на голосование вопросы, ограничивающие права и свободы гражданина.

Теперь обратимся к процедурной части референдума. Указ о его проведении принят 30 августа 1999 г. Назначен референдум на 3 октября 1999 г. Возникает вопрос. Как можно за месяц всенародно обсудить столь сложный и судьбоносный документ как Конституция. Кто и как будет проводить разъяснительную работу с населением. Каким образом до его сведения будут доведены различные, а зачастую и полярные точки зрения на те или иные положения Конституции.

Я не знаю ответов на эти вопросы и подозреваю, что те, кто их должен был знать, разделяют мое неведение.

О разных способах ведения полемики

Полемику можно вести по-разному: можно по существу вопроса, опровергая, корректируя или соглашаясь с точкой зрения оппонента. А можно надергать цитаты из текста как резинки из трусов и обнажив гнусное естество автора вопрошать: зачем он оскверняет родниковую незамутненность нашей жизни? Или кому все это нужно. А можно еще проще: Садур!

Двумя последними способами ведения полемики в стиле советского эртро я был удостоен аналитическим центром газеты "Республики Абхазия" в лице Карба В. в статье "Зачем помогаете мутить воду, господа?" и учеными мужами из Абхазской Академии наук во главе с ее президентом, академиком Аристава Ш.К. в статье "Кому это нужно" в газете "Нужна" от 13 сентября 1999 года.

Но сперва я позволю себе слегка отклониться от темы рассказать о курьезном случае, который произошел со мной недавно.

Как-то, перемещаясь по Сухуму на персональном велосипеде, я подъехал к одному из магазинов на Проспекте Мира, расположенному рядом с магазином Фенечки Авидзба. Спустился и вошел в помещение. Пока я осматривал ассортимент продавщица преклонных лет внимательно рассматривала меня. Наконец, прервав молчание, она заявила: "Ваше лицо мне знакомо". К такого рода вопросам я привык, и пояснил, что был когда-то депутатом Парламента.

Она еще раз пристально взглядела в меня, а затем, озираясь по сторонам и понизив голос до шепота, сказала: "Я Вас узнала, Вы Тамаз Надарейшвили". Что мне оставалось делать? Я также озираясь по сторонам, шепотом признался ей в том, что она права и удалился восвояси.

До знакомства с вышеперечисленными публикациями, я предполагал, что зрение и память подвели почтенную женщину. А теперь сомневаюсь! И тоже пристально вглядываюсь в свое отражение в зеркале. А вдруг, пользуясь некоторым внешним сходством меня подменили в Москве. От Шеварднадзе и не так пакости можно ожидать.

К сожалению, не все так смешно. Возвращаясь к "творчеству" моих аналитико-академических оппонентов, должен признаться, что впечатление от него было удручающим.

Как можно публично демонстрировать такой убогий уровень полемики, перемежая его хамскими выпадами в адрес целого века, который лично им ничего плохого не сделал, а только позволил себе высказать собственную точку зрения по волнующим его вопросам. Откуда такая злость, такое остервенение? А как можно подписывать такие опусы, не стесняясь указывать при этом на свою аналитическую профессию, на свои академические регалии.

К сожалению, я лишен возможности вести дискуссию по существу этих публикаций, так как их содержательная часть представляет из себя дырку от бублика.

Истинное предназначение таких произведений заключается в забрасывании грязью неудобного им автора по принципу что-нибудь да пристанет.

Впрочем, до их мотиваций мне нет дела, но я хочу предупредить вышеуказанную публику. Господа! Я не оспариваю у вас права на любую оценку моих взглядов. Но я не советую вам компенсировать отсутствие аргументов за счет личных выпадов, оскорбляющих мое человеческое достоинство.

Во-первых - это неприлично, во-вторых - это небезопасно.

Перешагнув этнические рамки

Статья Надежды Венедиктовой "О национальных меньшинствах в Абхазии" покорила меня безупречным причинно-следственным анализом наших национальных проблем. Некоторыми мыслями, навеянными этой статьей, я бы хотел поделиться с читателями.

Грузино-абхазская война кардинально изменила этническую карту Абхазии. До войны абхазский народ боролся за реализацию двух разноуровневых общенациональных задач. За самоопределение абхазского государства и за обеспечение гарантий своего свободного развития в пределах Абхазии в качестве коренного народа, ставшего в силу различных обстоятельств национальным меньшинством.

Война и последовавшая за ней демографическая катастрофа обусловила восстановление за ним статуса относительного национального большинства. События развивались так стремительно, что абхазы не успели освоиться психологически и политически со своим новым положением. Однако, объективные закономерности общественного развития уже теперь требуют пристального внимания к этой проблеме, так как в этой области уже происходят деструктивные явления и вызревают зерна будущих национальных социальных катаклизмов. Проблема эта существовала издавна, просто возможности для ее разрешения почти всегда находились за пределами юрисдикции абхазских властей. Впервые основы общенационального мира закладывались в Абхазии при первом советском правительстве, в недолгий миг ее относительной самостоятельности. Если мы обратимся к политической практике правительства Нестора Лакоба, к составу правительства и официальных учреждений, то мы увидим, что в них, как в таблице Менделеева было представлено все народонаселение республики. На заре нашего государства, в условиях административно-командной системы этот человек и его соратники пытались гармонизировать взаимоотношения людей различных национальностей. Представитель каждой национальной группы в Абхазии для разрешения волнующих его вопросов на всех уровнях властной иерархии мог попасть к своему земляку. Это психологически и юридически выравнивало всех граждан по отношению к власти. Кроме того, Н.Лакоба осознавал, что подавляющая часть населения Абхазии обладала все еще невысоким уровнем правосознания, поэтому концентрация какой-либо этнической группы в структурах власти способствовала вырождению служебных взаимоотношений в местнические или кланово-родовые. При национальной дифференциации этих отрицательных последствий можно было бы избежать. Между представителями различных национальностей в структурах власти и управления устанавливались гражданские взаимоотношения, а не клан-

новые. Н.Лакоба удивительным образом превращал пеструю национальную палитру Абхазии из потенциально-неустойчивого субстрата в гармонично функционирующую структуру. Человеческий потенциал этой личности был настолько светел, что то суровое железное время осело в памяти благодарного населения Абхазии, как золотой век национальной гармонии. Важно еще и другое, в исторически короткий промежуток, когда на десять с лишним лет центр тяжести в вопросах жизнедеятельности Абхазии был перемещен из внешнего во внутренне управление, правительство республики воспользовалось им на благо всего народа Абхазии. Позади оставался кошмар царской колонизации и массовой депортации, а впереди нас ждал грузинский ассимиляторно-переселенческий каток.

С осуждением культа личности, неприкрытая грузинизация Абхазии сменилась на ползучее освоение края. Для обеспечения своих целей в новых условиях официальный Тбилиси пошел на канонизацию двухтитутельного грузино-абхазского управления Абхазией. Была создана система, при которой по всей властной вертикали Абхазии должностные места распределялись преимущественно между абхазами и грузинами. Тем самым, отсутствие реальных полномочий у республики скрадывались псевдодолжностной политикой. Реальная же власть находилась в Тбилиси, которая непосредственно, минуя власти в Абхазии, контролировала 83% ее экономического потенциала. К сожалению, с помощью этой "кадровой" политики власти Грузии достигли определенных успехов. Во-первых, на протяжении нескольких поколений под их неусыпным контролем формировалась и прикармливалась абхазская правящая элита с разрушенной или искаженной системой нравственных ценностей. Во-вторых, в сознание абхазского народа внедрялось абсолютно неверная и очень вредная мысль, что он, в силу своей автохтонности, обладает гражданско-правовыми привилегиями по отношению к нетитульным народам. В-третьих, таким образом, абхазский народ отрывался и противопоставлялся остальному негрузинскому населению Абхазии, которое рассматривалось как второсортное.

В этот период вплоть до грузино-абхазской войны в Абхазии продолжался отток наиболее дееспособного русского, армянского, греческого и другого населения, лишенного возможности полноценной самореализации у себя на родине. Постоянное сужение негрузинской человеческой базы в Абхазии также входило в планы официального Тбилиси.

Такова предыстория вопроса и нам, абхазам, прежде всего несущим ответственность за положение дел в республике, следует глубоко проанализировать сложившуюся ситуацию и попытаться сформулировать долговременную

программу по защите прав национальных меньшинств в Абхазии. К новым условиям старые рецепты не применимы, и надо искать собственные решения. Контурно я себе это представляю следующим образом. Прежде всего мы должны попытаться рассеять вредные предрассудки и иллюзии в сознании собственно абхазов о своих "особых" правах в пределах Абхазии. А его абсолютное благо заключается в предоставлении населению нашей страны права распоряжаться собственной судьбой. Единственно на что могут притязать абхазы в силу того, что абхазское государство располагается в пределах их исторической родины, в которой они существуют и развиваются, как этнос, это реализация абхазского языка во все сферы деятельности государства. Здесь не может быть никаких компромиссов, так как язык является идентификационным стержнем народа и все оговорки о том, что его можно использовать только в школах, театрах, печати и т.д. не могут быть приняты. Язык есть средство коммуникации и чтобы полноценно существовать, он должен работать, т.е. функционировать по всему периметру государственной жизни. В любом ином, даже очень щадящем режиме, он деградирует и вымирает. Но внедряя абхазский язык следует постепенно, годами, не насилья людей, создавая стимулы для его изучения. Знание абхазского языка будет способствовать сближению неабхазского населения с абхазами. Он позволит им воспринимать Абхазию не только как место своего проживания, а ощутить ее как бы изнутри, приобщаясь к ее культуре, традициям, прочувствовав связь времен.

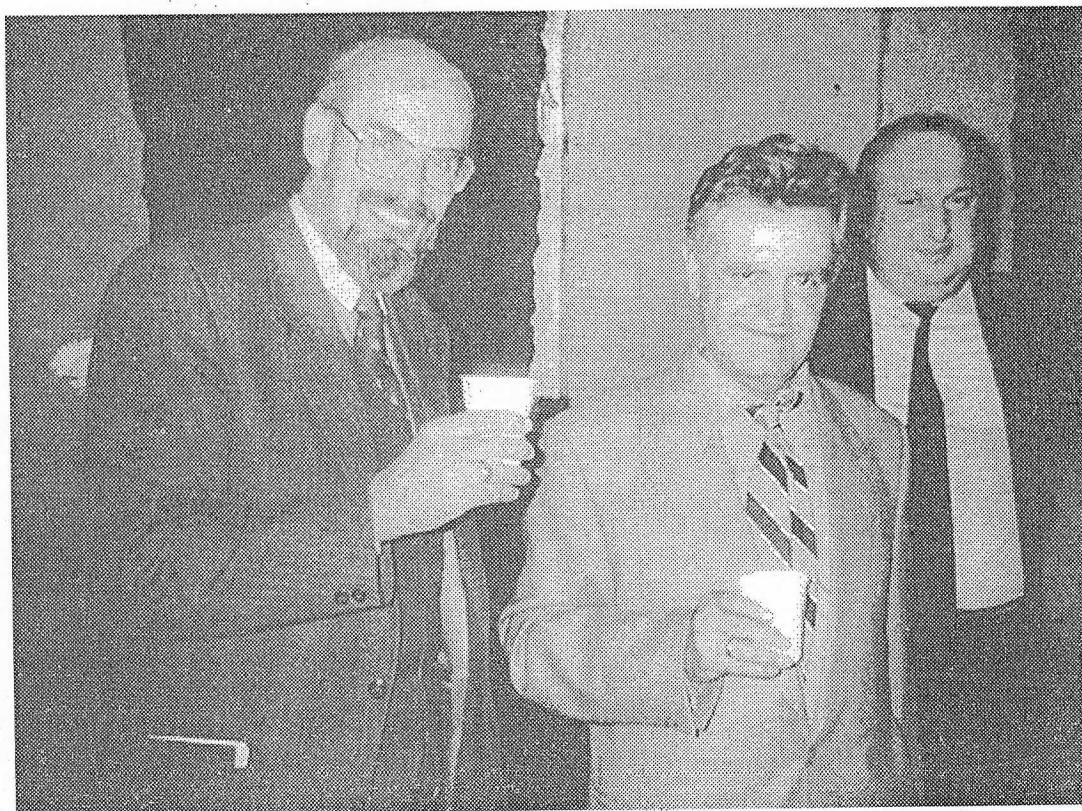
Все. За этим пределом любые популяризации абхазов на какие то особенные привилегии будут влечь за собой нарушения гражданских прав остальных жителей Абхазии. Обеспечению прав национальных меньшинств будет способствовать развитие демократии в Абхазии, в особенности политических институтов. Развитая многопартийная система станет способствовать дифференциации многонационального народа Абхазии не по этническому, а по мировоззренческому принципу. Что же касается защиты главных факторов самобытных меньшинств Абхазии, то нам необходимо принять декларацию о национальных меньшинствах и среди прочего закрепить за всеми национальными меньшинствами права в области культурного развития, то есть языка, создание школ и культурных учреждений, а так же религиозных центров.

Следующий уровень защиты, это доработка закона о местном самоуправлении с учетом предоставления дополнительных прав в местах компактного расселения национальных общин, а также с общим расширением прав местного самоуправления до независимого избрания глав городских и районных органов самоуправления.

Следует обратить внимание еще на одно обстоятельство досадное и вредное для имиджа Абхазии и общественного сознания ее населения. Это содержание статьи 49 Конституции РА, определяющей, что Президентом страны может быть только лицо абхазской национальности. Эта формула откладывает в сознании всего неабхазского населения как доказательство их вторичности и неполноценности. С другой стороны я, как абхаз, разделяю тревогу моих соотечественников за судьбу Абхазии в час ее испытаний и становления. Но есть выход. Мы можем использовать конституционную формулу, сложившуюся в таких демократических странах, как ФРГ, Греция, Аргентина, Турция и т.д. Она звучит следующим образом: президентом этой страны может стать каждый немец, грек, аргентинец, турок и т.д. Таким образом, в период становления нашей государственности эту должность будут занимать этнические абхазы, термин абхаз перешагнет этнические рамки и будет означать общегражданскую принадлежность к абхазскому государству как в вышеперечисленных странах. Или как это было в период нашего политического апогея сотни лет назад в период абхазского царства.

Во всяком случае, нам следует констатировать, что проблема национальных меньшинств в Абхазии существует и требует к себе самого пристального внимания, как со стороны общества, так и властных структур.

ЗУРАБ АЧБА



Абхазия является многонациональной страной и будет оставаться таковой в исторически обозримое время. Эта данность, которую должно глубоко осознать все абхазское общество. Наша внутренняя стабильность и внешняя безопасность во многом зависят от нашего умения гармонизировать межнациональные отношения в Абхазии. Несмотря на то, что в нашей Конституции закреплено равенство всех граждан Абхазии, это не ведет автоматически к равенству в фактическом положении национальных меньшинств и относительного абхазского большинства. Поэтому права меньшинств должны обеспечиваться дополнительными гарантиями. Такие меры в доктрине Международного права получили названия "позитивная дискриминация".

Проблемы, поднятые на семинаре по национальным меньшинствам, который проходил в Сухуме 24 декабря 1999 г., а также аналитические выкладки по национальному вопросу в статье Н.Венедиктовой в "НГ" №1 от 10.01.00 убедили меня в необходимости предложить обществу проект Закона "Декларации", который бы создал основу для долговременного государственно-правового регулирования вопросов защиты национальных меньшинств в Абхазии.

В основу настоящей Декларации легли различные аналогичные проекты научных и государственных учреждений Российской Федерации, переработанные и адаптированные мною к специфике Абхазии и Конституции республики.

ДЕКЛАРАЦИЯ О ЗАЩИТЕ МЕНЬШИНСТВ (проект)

Народное Собрание – Парламент Республики Абхазия, **признавая** отличительные характеристики меньшинств как общую ценность, а их языки и культуру, этническую самобытность как естественное условие индивидуального и коллективного самоотождествления,

руководствуясь пониманием того, что индивидуальные и коллективные права меньшинств являются органической частью всеобщих прав человека и что лица, принадлежащие к меньшинству, вправе полностью осуществлять права и основные свободы человека в условиях равенства всех граждан перед законом,

считая проживающие в Абхазии меньшинства активными участниками политического, экономического, социального и культурного плюрализма, а их представительные и культурные учреждения – важными компонентами общественной жизни,

понимая, что эффективная защита прав меньшинств является существенным фактором политической и социальной стабильности и демократии,

будучи убежденными в справедливости предоставления меньшинствам особых прав для компенсации неблагоприятных сторон, связанных с пребыванием в положении меньшинства, посредством создания соответствующих гарантий,

признавая необходимость соблюдения международных обязательств в отношении прав лиц, принадлежащих к меньшинствам,

в соответствии с общепризнанными принципами и нормами современного международного права, морали, гуманности и справедливости,

сводит комплекс мер по защите прав меньшинств в единую систему в настоящей Декларации.

1. В целях защиты меньшинств, под понятием "меньшинство" следует понимать группу людей, постоянно и на законном основании проживающих на территории Республики Абхазия, объединенных этническими или национальными и языковыми особенностями, отличающими их от остальной части населения.

1.1. Отдельные лица или группа лиц, попадающие под пункт 1 считаются лицами, принадлежащими к соответствующим этническим или национальным или языковым меньшинствам, и пользуются правами, содержащимися в настоящем документе, а также правом национальной или международной защиты.

2. Право на этническое или национальное, или языковое соотожествление входит в число прав и основных свобод человека и принадлежит как индивидам, так и группам.

2.1. Отнесение себя к тому или иному меньшинству является добровольным, и никакие неблагоприятные последствия не могут возникать как из-за осуществления, так из-за неосуществления такого выбора.

3. Лицам, принадлежащим к меньшинствам, гарантируются равные со всеми остальными членами общества политические, гражданские, экономические, социальные и культурные права, возможность активного участия во всех сферах жизни государства, полной фактической реализацией прав и основных свобод человека без какой-либо дискриминации.

4. Права и свободы меньшинств, установленные в настоящем документе, не могут быть осуществлены в ущерб

интересам других меньшинств, большинства населения, прав и основных свобод человека, территориальной целостности, суверенитету и политической независимости страны.

5. Лица, принадлежащие к меньшинству, имеют право свободно выражать свою этническую или национальную, языковую и культурную самобытность, поддерживать и развивать ее и быть защищенными государством или международной организацией от любых попыток насильственной ассимиляции.

6. Меньшинства имеют право свободно пользоваться родным языком в личной, общественно-политической, экономической и религиозной жизни.

7. Меньшинствам гарантируется право на образование на родном языке. Лица, принадлежащие к меньшинствам, в зависимости от их желания, могут обучаться на родном языке либо изучать его как отдельный предмет.

7.1. Государство поддерживает и оказывает активную помощь, в том числе финансовую, в создании дошкольных учреждений и школ, в которых обучение и воспитание полностью или частично осуществляется на родном языке меньшинства, либо родной язык преподается как отдельный предмет.

7.2. В случае, когда по экономическим причинам невозможно выполнение условий, содержащихся в п. 8.1. государство всячески, в том числе материально, соразмерно контингенту детей, поддерживает создание частных дошкольных учреждений и школ для меньшинств с обучением и воспитанием на родном языке.

7.3. Наряду с изучением родного языка меньшинствам обеспечивается возможность изучения родной истории и культуры.

8. Государство способствует подготовке национальных кадров меньшинств, в первую очередь подготовке преподавателей родного языка и литературы.

8.1. Лицам, принадлежащим к меньшинствам, на основе конкурсной системы предоставляется возможность получения высшего образования в странах, где имеются высшие учебные заведения с преподаванием на их родном языке.

9. Меньшинствам гарантируется право на распространение информации и обмена информационными материалами на родном языке.

10. Государство стимулирует путем оказания соразмерной материальной помощи трансляцию теле- и радиопередач, издания печатной продукции, а также функционирование библиотек и других культурно-просветительских учреждений на языках меньшинств.

11. Меньшинства имеют право создавать и поддерживать свои культурно-просветительские учреждения, управленческие и консультационные органы, обладающие автономными правами функционального характера в области культуры и образования, ассоциации и землячества, другие общественные организации, которые могут пользоваться добровольной финансовой и иной помощью, а также помощью государства в соответствии с законодательством РА.

12. Лица, принадлежащие к меньшинству, имеют право участвовать в деятельности международных неправитель-

ственных организаций, включая правозащитные.

13. Лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право устанавливать и поддерживать контакты между собой как на всей территории Абхазии, так и за ее пределами с лицами, проживающими на их исторической родине или в других государствах, с которыми у них общее национальное или этническое происхождение или культурное наследие.

13.1 Меньшинства имеют право создания неофициальных рабочих структур как в Абхазии, так и за рубежом там, где проживают тождественные меньшинства, для обсуждения вопросов, касающихся интересов и обмена опытом.

13.2. Лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право свободного выезда из страны и въезда в нее в соответствии с законодательством РА.

14. Каждое лицо, принадлежащее к меньшинству, имеют право при рассмотрении предъявляемого ему уголовного обвинения, если не говорит или не понимает языка судопроизводства, пользоваться бесплатной помощью переводчика, быть в срочном порядке подробно уведомленным на родном или понятном ему языке о характере и основаниях предъявляемого обвинения.

14.1. Выдаваемые документы, связанные с судопроизводством, по просьбе стороны переводятся на ее родной или, если такой возможности нет, на понятный язык. Расходы за официальный перевод несет ведомство.

15. В тех административно-территориальных единицах, где численность какого-либо национального меньшинства превышает 50% жителей, при замещении должностей в органах управления и правосудия, а также в культурных учреждениях, предпочтение соразмерно доле меньшинства, должно отдаваться лицам, обладающим необходимой квалификацией и принадлежащим данному меньшинству.

15.1. Если в какой-либо административно-территориальной единице численность меньшинства достигает 10% общего числа жителей, в органах управления и правосудия обязательно должен быть хотя один служащий, принадлежащий к данному меньшинству.

16. Лицо, принадлежащее к меньшинству, права которого, предусмотренные настоящим документом нарушены, имеет право на эффективную юридическую защиту вплоть до возбуждения дела по частному обвинению.

17. В тех регионах Абхазии, где меньшинство составляет большую часть населения, необходимо предпринимать меры, чтобы лица, не принадлежащие к меньшинству, не подвергались дискриминации.

18. Принятие специальных мер с целью обеспечения защиты самобытности меньшинства, создание условий для их развития, реализации прав и основных свобод человека, должны осуществляться в соответствии с принципами равенства и дискриминации в отношении любого индивида в РА.

19. Формы осуществления прав и свобод меньшинств могут быть различными при условии, что они не снижают объема их прав и свобод, предусмотренных настоящим документом.

19.1. При осуществлении прав и свобод меньшинств, предусмотренных настоящим документом, следует руковод-

ствоваться принципом использования и индивидуального и коллективного подходов. Предпочтение должно отдаваться тому подходу, который наиболее оптимален и оправдан с точки зрения реализации целей настоящего документа и интересов соответствующих меньшинств или лиц, принадлежащих к ним всего населения Абхазии.

20. Введение чрезвычайного положения в РА или в отдельных регионах не может иметь следствием предоставления государственным органам власти и управления права принятия мер или осуществления каких-либо действий в отступлении от данного документа.

21. В целях полной гарантии осуществления прав меньшинств и лиц, принадлежащих к ним, содержащихся в настоящем документе, учреждается Парламентская Комиссия по делам меньшинств и Комитет по делам меньшинств.

21.1. Состав, функции и порядок деятельности Парламентской Комиссии по делам меньшинств определяется специальным актом Парламента.

21.2. Парламентская Комиссия по делам меньшинств обязана:

следить за соблюдением положений настоящего документа;

выступить гарантом и не допускать осуществления мер и деятельности, нарушающих права меньшинств, определяемых настоящим документом.

21.3. Парламентская Комиссия по делам меньшинств и Комитет по делам меньшинств обладают правом законодательной инициативы в Парламенте РА.

21.4. Комитет по делам меньшинств обязан обеспечить претворение в жизнь настоящего документа, а также других законодательных актов РА в области межнациональных отношений, прав и основных свобод человека.

21.5. Руководство комитета по делам меньшинств утверждается Парламентом страны.

21.6. Комитет по делам меньшинств подотчетен Парламенту и Кабинету Министров страны.

21.7. В Комитете по делам меньшинств обязательно должны быть представлены лица, принадлежащие к меньшинствам.

22. Для обеспечения возможности активной охраны, свободного и наиболее полного выражения культурных, социальных, экономических и других интересов меньшинств, предоставления предложений, направленных на улучшения их положения, при Президенте РА на общественных началах создается консультативный орган – Совет национальных меньшинств.

22.1. Общее число членов Совета определяется Президентом РА.

22.2. Число представителей каждого меньшинства в Совете должно быть соразмерно общей численности данного меньшинства.

22.3. Члены Совета по возможности должны представлять разные политические взгляды и мировоззрения, существующие внутри данного меньшинства.

22.4. Члены Совета назначаются Президентом РА сроком на три года (пять лет) из лиц, выдвинутых репрезентативными для данного меньшинства представительными

органами, объединениями (ассоциации, землячества), общиной, которые будут руководствоваться интересами меньшинства и целями настоящего документа, а также других законодательных актов РА, связанных с реализацией прав и основных свобод человека и меньшинств.

22.5. Руководство деятельностью Совета осуществляет Президент РА, который из состава членов Совета назначает двух своих заместителей и ответственного секретаря Совета.

23. Республика Абхазия гарантирует: всемерное поощрение взаимопонимания и добрых взаимоотношений между народами, проживающими в Абхазии; осуществление эффективных мер по реализации прав и основных свобод меньшинств, включая принятие в соответствии с Конституцией РА и общепризнанными международно-правовыми принципами и нормами специальных законов, запрещающих пропаганду угрозы существованию меньшинств, развитию их отличительных характеристик, подстрекательство к насилию, нетерпимости или враждебности по признаку принадлежности к меньшинству; соблюдение законов, направленных на предотвращение и пресечение любого рода дискриминации и преступлений на национальной основе, регулярное предоставление общественных данных о совершенных на территории Абхазии преступлениях на национальной или этнической основе; направления в Секретариат ООН и ОБСЕ для ознакомления других государств информации о фактическом положении меньшинств в Абхазии, выполнение настоящего документа, а также обязательств, взятых в рамках ООН и ОБСЕ по вопросам меньшинств.

24. Настоящий документ подтверждает, что РА в своих усилиях по защите прав и свобод меньшинств неукоснительно будет соблюдать обязательства, вытекающие из соответствующих конвенций и международных актов; будет тесно сотрудничать в области защиты прав человека и меньшинств с ООН и ОБСЕ, а также другими международными организациями.

25. Никакое ограничение или умаление прав меньшинств и лиц, принадлежащих к ним, установленных настоящим документом, не допускается.

26. Ничто в настоящем документе не может толковаться как означающее, что какой-либо государственный орган, неправительственная организация, должностное либо частное лицо или группа лиц имеют право заниматься деятельностью, направленной на неприятие или отказ от осуществления любых прав и свобод, установленных настоящим документом, либо на их ограничение в большей мере, чем предусматривается данным документом.

27. Разрешение споров, связанных с конституционностью законов об индивидуальных и коллективных правах и свободах меньшинств, является компетенцией Верховного Суда РА.

28. Положения настоящего документа будут развиты и конкретизированы в принятых в установленном порядке законодательных актах Республики Абхазия.

ЗУРАБ АЧБА

ПОЛТЕРГЕЙСТЫ В АБХАЗИИ!

Уважаемые читатели! Спешу поделиться с вами сенсационной новостью! У нас в Абхазии объявились полтергейсты! Тем, кто не смотрит американский телевизионный сериал "Секретные материалы" разъясняю, что полтергейсты - это наши виртуальные двойники из параллельного мира. У них огромный диапазон возможностей и они вездесущи. В отличие от своих западных собратьев, освоивших зоны высоких технологий, наши полтергейсты вынуждены довольствоваться исключительно газетными страницами. Узреть полтергейста, практически невозможно, его присутствие, как и существование снежного человека (по абхазски - адау) можно определить по отпечаткам рук и ног, а также продуктам жизнедеятельности, которые он оставляют на пути своего следования. Естественно, материальные признаки присутствия газетного полтергейста носят полиграфический характер. Судя по следам, ареал обитания полтергейстов в основном ограничивается газетой "Республика Абхазия".

Однако отловить их там пока не удается. И все потому, что, наследив, они необъяснимо исчезают, а их следы самым загадочным образом обрываются у дверей кабинета главного редактора газеты. Забыл сказать, что отличительной особенностью абхазского полтергейста является еще и то, что он в состоянии дублировать не только людей, но и целые коллективы. Уже теперь можно сделать вывод, что полтергейсты являются не просто двойниками, а антиподами своих земных аналогов. Чем лучше человек, тем отвратительней его полтергейст и наоборот. Одним из способов изучения полтергейстов является ознакомление с их творчеством. Возьмем, например, полтергейста Куадзи Адзадзе и его статью "Возродиться во власти", напечатанную в газете "РА" от 30-31 марта. Без сомнения земной двойник этого полтергейста культурный и высоконравственный человек и, как мне кажется, даже абхаз. Этническая принадлежность здесь уточняется в исследовательских це-

лях. Так вот, полтергейст этого достойного человека отличается от него всем, даже национальностью. Избрав мишенью своих нападок "несчастных" активистов движения "Возрождение" полтергейст перевел название движения на более доступный ему язык как "Агордзинеба". Правда, большая часть активистов движения о таком слове раньше не слышала и вряд ли сможет правильно произнести его вслух, но зато полтергейсту так удобнее полемизировать. В отличие от своего земного аналога, полтергейст Адзадзе не чурается ни беспардонной лжи, ни откровенного хамства. Просто так, от фонаря, он объявляет активистов движения, прошедших через Народный форум, первый Парламент, людей, деливших со

своим народом горечь утрат и горькую радость военной победы, поборниками территориальной целостности Грузии. Впрочем, что с полтергейста спрашивать. Мог же, например, полтергейст-аналитик Карба со страниц той же газеты обозвать меня трусом, ударившимся в бег. Все верно, пока я со своими соратниками трусливо укрывался в форуме, его земной аналог мужественно протирал штаны в партийных кабинетах. Однако вернемся к батону полтергейсту Адзадзе, который, продолжая перечисление смертных грехов активистов движения, обвинил их в профессиональном несоответствии занимаемым ими ранее

государственным должностям, процитировав для пущей убедительности русскую пословицу, что "шить сапоги должен сапожник, а печь пироги пирожник".

Во-первых, чтобы быть совсем уж точными в цитировании пословицы, следует говорить "не шить сапоги", а "тачать", во-вторых, надо полагать, что после ухода активистов из правительства, там наступил полный порядок. В правительстве теперь шьют сапоги, пекут пироги и страна утопает в изобилии. Но самым убийственным аргументом полтергейста стал вывод о том, что лицам, сла-



бо владеющим абхазским языком негоже заниматься абхазскими проблемами. Следуя этой абсурдной логике, надо признать, что стоматолог со вставной челюстью не вправе лечить зубы, плохо владевшая русским языком императрица Екатерина Великая не должна была править Россией, а наш Президент, изучавший вымерших хаттов, не должен руководить их слишком живыми потомками.

Ну, просто полное **Кер Куду!** Зато какие бурные эмоции захлестывают батона полтергейста, когда он говорит о нашем референдуме по Конституции, и его возмущению нет предела, когда он гневно обрушивается на лжепророков из "Агордзинеба", призывающих к какой-то там "подлинной" свободе и независимости. Разве в нашей Конституции нет этих слов, вопрошает полтергейст, полагая, что печатное слово и наша непечатная жизнь это одно и то же, и разве, восклицает он, голосуя за эти хорошие и правильные слова, мы не ведали, что творим... Бедный, наивный полтергейст откуда ему, недавно соткавшемуся из небытия знать, что мы восемьдесят лет единодушно голосовали за все предыдущие Конституции, в которых кроме этих хороших и правильных слов, была еще более правильная и хорошая цель - коммунизм. Но в результате многолетнего, осмысленного голосования, очутились в таком месте, которое не то, что коммунизмом, ни одним другим приличным словом обозначить невозможно. Кстати, на этом же референдуме, мы дружно проголосовали и за отмену в Конституции принципа несменяемости судей. Этот принцип является краеугольным камнем современной демократии и гарантией независимости судебной власти. Этому принципу не одна сотня лет. Он существует даже в государстве под названием Папуа - Новая Гвинея. В этой стране во второй половине XIX века русский этнограф Миклухо-Маклай обменивал железные топоры на каменные. Зато мы, на пороге третьего тысячелетия отказавшись от этого очень вредного для нас принципа, унаследовали по эстафете оставленные папуасами каменные топоры. Теперь нам будет намного легче добиваться нашей независимости, молотя этими топорами по ООН. Публикация полтергейста Адзадзе привлекает еще и изысканным литературным стилем. Такие выражения как "ерзает так, что пупок стерся" или "собака лает, караван идет" и многое другое, несомненно, служат образцом органичного слияния формы и содержания. Однако, оставим в покое батона полтергейста и поговорим о других его собратях. Вот, например, на мою публикацию о лично обиженном, критически откликнулась полтергейст-дама по имени Мария Броссе, опубликовав в "Республике Абхазия" свое письмо под

заголовком "Бар бам бией по академикам".

В процессе околонучных изысканий, возникла гипотеза, что дама эта вовсе и не дама, а полтергейст-фетишист мужского пола. Несведущим сообщаю, что фетишисты - это слегка ушибленные на голову мальчишки, любящие облачаться в женскую одежду, отдавая нездоровое предпочтение дамскому белью. Попутно, выяснилось, что этот полтергейст-фетишист состоит в кровном родстве с неким господином Хоштария-Броссе, который 12 мая с.г. обрушился со страниц газеты "Свободная Грузия" на нашего министра иностранных дел Шамба С., заодно лягнув копытом, двух апсуа-сепаратистов - покойного Ю.Воронова и меня.

Впрочем, бог с ними, с фетишистами, у нас есть полтергейсты поинтересней. Например, полтергейст коллектива отдела политики "РА", воплотивший в себя разум целого отдела, что, правда, никак не отразилось на содержании его статьи. Сама же статья и даже ее название "Не стоит лить воду на чужую мельницу" выполнены в обожаемом редакцией стиле советского ретро. Читая подобные публикации начинаешь мысленно воспроизводить дикцию незабвенного Леонида Ильича Брежнева, что делает содержание статьи еще более доступным и привлекательным. Так вот, полтергейст отдела политики разразился пространной статьей, в которой он продемонстрировал недоступные обычным смертным вершины эрудиции. Чего там только не было намешено - и упоминание о Священной Римской империи, Франции XVII века, геополитических проблемах СССР и Кавказского региона и еще много разного и все это только для того, чтобы под этой пестрой кучей разродиться мелкой и пакостной мыслишкой о том, что все западные неправительственные организации в Абхазии работают на батона Шеварднадзе, а абхазские сотрудники этих организаций - иуды, готовые за западные серебряники продать матушку-родину. А в доказательство этого непреложного факта приводится статья Н.Акаба в международном сборнике "Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии", в которой автор якобы пропагандируя швейцарскую федеративную модель, пытается засунуть Абхазию обратно в Грузию. Интересно, к какому бы выводу пришел наш полтергейст, если бы вместо этого Н.Акаба написала статью о работе швейцарских родильных домов. Творчество полтергейстов не прошло бесследно для газеты "РА". Утратив сдержанный черно-белый стиль официального издания, она приобрела неповторимый колор - цвета детской неожиданности. И будет окрашена в этот цвет до тех пор, пока все полтергейсты не сгинут с ее страниц.

ПОЛТЕРГЕЙСТ - ЗУРАБ АЧБА

БАР БАМ БУЯ КЕР КУДУ -

*непереводимое словосочетание из несуществующего языка,
цитата из к/ф "Кавказская пленница", автор — Балбес*

13 сентября 1999 года в "Нужной газете" было опубликовано открытое письмо, подписанное несколькими членами Абхазской Академии наук. В этой статье обо мне было сказано, что я "лично обиженный человек".

Эта публикация совпала по времени с другой, и с другим автором в газете "Республика Абхазия", где я подвергался довольно хамским выпадам. Я как-то нервно среагировал гневной филиппикой на обе статьи, а жаль. Статья академиков заслуживала иной благодарной реакции с моей стороны. И вот почему.

Чем больше проходило времени со дня объявления меня "лично обиженным", тем чаще эта корявая по канонам русского литературного языка фраза приходила мне на ум, пока не застряла в моем сознании как заноза в интересном месте.

Я все пытался уяснить ее смысл, но он ускользал от меня.

Сперва мне казалось, что быть лично обиженным все равно, что быть лично укушенным. Но постепенно, проецируя эту фразу на свою жизнь, я стал постигать ее истинное, глубинное значение. Я понял, что только титаническим усилием мысли можно было соединить в единое целое два простых русских слова и получить формулу неисчерпаемого философского содержания. Эта фраза стала несомненным вкладом наших ученых в сокровищницу мировой мысли и русского языка. Этот вклад равнозначен вкладу другого великого кавказца-отца всех народов, озарившего человечество такими гениальными выражениями, как: "Кадры решают все" и "Оба хуже". Однако вернемся к нашим "баранам", - как говорят французы, и вспомним человека, в чей адрес была высказана эта крылатая фраза. Поговорим обо мне. Окинув мысленно свою жизнь я с горечью осознал, что вся она без остатка укладывается в эти роковые два слова.

Всю свою жизнь я был обижен и каждый раз лично. Меня в детстве лично порол отец и шлепала мать. Правда, эти нередкие экзекуции перемежались с еще более частыми проявлениями родительской любви, но это только искажало истинную картину. В детстве меня кусали собаки и царапали кошки. Один раз меня даже клюнул петух, но зато очень больно. Мне приходилось постоянно драться и вне зависимости от исхода драки я ходил в синяках. В школе меня обижали учителя, ставя посредственные оценки и двойки. В университете третировали преподаватели, периодически выставляя мне неуды и незачеты. Всю жизнь я влюблялся не в тех женщин и не те женщины влюблялись в меня. Я мечтал быть французом и дефилировать по Парижу, а родился абхазом и снашивал башмаки, топая по Сухуму. Я не стал великим писателем, композитором, художником или кинозвездой. Я не стал никем - даже членом Абхазской Академии наук. Я мечтал быть стройным, кудрявым и богатым, а стал толстым, лысым и нищим. Без сомнения, я очень обиженный судьбой человек. Но больше всего обижен нашим Президентом. Давно, сразу после войны, он деликатными

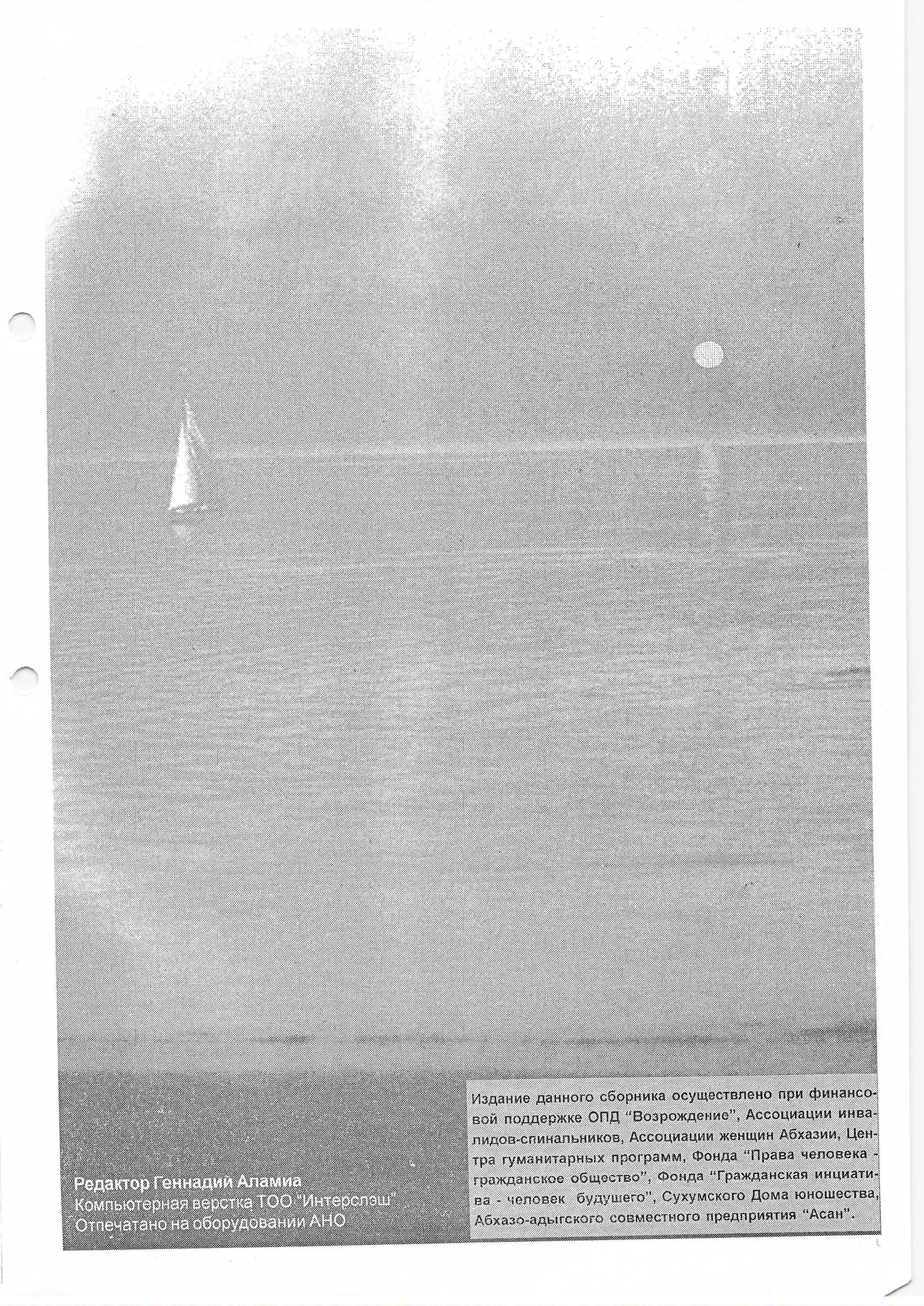
устаами нынешнего Спикера сделал мне заманчивое предложение - оставить Парламент и войти министром в его правительство. Хотя я был обижен еще и богом, но не настолько, чтобы не осознавать свою полную непригодность к столь высокой и почетной государственной должности. Впрочем, я и депутатом стал благодаря полному отсутствию каких-либо дарований. Да, это так. В мире есть места, куда неудержимо влечет дураков и психов. Это политические партии и общественные организации, митинги и демонстрации, публичные зрелища и... Парламент.

Парламент это богадельня для умственно отсталых и душевнобольных. Уверяю вас, я ничуть не передергиваю. Вы можете лично в этом убедиться, побывав на заседании Парламента. Общение с каждым депутатом в отдельности может ввести вас в заблуждение, так как наиболее рельефно клиническая картина проявляется при исполнении ими служебных обязанностей коллективно. Но если вы не можете попасть на заседания нашего Парламента, или у вас нет времени, включите телевизор и наблюдайте за заседаниями Российской Государственной Думы - в принципе это одно и то же. Так вот, пытаюсь скрыть полное отсутствие каких-либо способностей, тем не менее приобрести высокий социальный статус, я проник сперва в Народный Форум, а затем по его спискам прошел в Абхазский Парламент. Там, под защитой депутатской неприкосновенности, среди братьев и сестер по несчастью я плодотворно трудился на благо отечества.

Получив через третьи руки неожиданное предложение Президента я стал над ним размышлять. Сначала я недоумевал, как такой пронизательный человек, реально судящий о возможностях людей, делает мне предложение, явно не соответствующее моим способностям. Я долго думал и вдруг меня озарило, что вот таким коварным способом Президент пытается выманить меня из Парламента и возложить на мои плечи непосильное бремя министерских обязанностей, продемонстрировав всей Абхазии мою абсолютную ничемность. Так я совершенно незаслуженно и очень лично был обижен Президентом. Ныне, взирая на одухотворенные, отмеченные печатью глубоких размышлений лица бывших и нынешних членов Правительства, я еще и еще раз осознаю, какой опасности избежал, когда не пожелал гадким утенком втереться в их лебединые ряды. Потерпев жизненный крах и оставшись у разбитого корыта, я окончательно постиг глубину своего обидного падения.

Но не все так плохо и мир не без добрых людей, которые пожалели меня и посочувствовали моему горю. Они поняли, что я самый обиженный из обиженных. И потому из всего безлично обиженного властью народа Абхазии и богом обиженной власти, они только меня удостоили титула лично обиженного.

За что я безмерно благодарен Абхазской Академии наук.



Редактор Геннадий Аламиа
Компьютерная верстка ТОО "Интерслэш"
Отпечатано на оборудовании АНО

Издание данного сборника осуществлено при финансовой поддержке ОПД "Возрождение", Ассоциации инвалидов-спинальников, Ассоциации женщин Абхазии, Центра гуманитарных программ, Фонда "Права человека - гражданское общество", Фонда "Гражданская инициатива - человек будущего", Сухумского Дома юношества, Абхазо-адыгского совместного предприятия "Асан".



*Зураб Константинович Ачба
родился в г. Сухум 23 февраля
1950 г.*

*Окончил сухумскую среднюю
школу №10 им. Н.А.Лакоба.*

*В 1967 г. поступил в МГУ
на юридический факультет.*

*После окончания университе
работал юристконсультom
в различных организациях Абхазии.*

*С 1989 г. - заместитель
Председателя Народного
форума Абхазии.*

*С 1991 г. - депутат Верховного
Совета Республики Абхазия.*

*С 1993 г. - член Межреспубликанской
коллегии адвокатов,
заведующий юридической
консультацией №24 (г.Москва)*

*С 1999 г. - консультант
в Сухумском офисе по правам
человека ООН и ОБСЕ.*